

Дмитриевцева Александра Александровна, Есикова Милана Михайловна

**ФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ НА ОСНОВЕ
КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 Г.**

В статье рассматриваются проблемы выборов сельских Советов в Тамбовской губернии на основе первой советской Конституции 1918 г. Показано, как на сельских сходах избирались сельские Советы. Материалы статьи раскрывают процесс перехода полноты реальной власти от сельского схода к сельскому Совету. Показан социальный состав избиравшихся сельских Советов. Приводятся материалы о неравенстве выборов. Выделена роль классовой линии и влияния партийных организаций в обеспечении победы коммунистов в составе Советов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/11.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 52-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 390 с.
2. Бауман З. Свобода / пер. с англ. Г. М. Дашевского, предисл. Ю. А. Левады. М.: Новое издательство, 2006. 132 с.
3. Гидденс Э. Модерн и самоидентичность / реф. Е. В. Якимовой // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс: реферативный сборник / под ред. Ю. А. Кимелева. М.: ИНИОН РАН, 1995. С. 95-113.
4. Гоффман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. 304 с.
5. Липовецкий Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001. 336 с.
6. Малахов В. С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 43-54.
7. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
8. Нанси Ж.-Л. Corpus. М.: Ad Marginem, 1999. 255 с.
9. Припеа А. Производство теории потребления [Электронный ресурс] // Логос. 2000. № 4 (25). URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_4/09.htm (дата обращения: 15.05.2011).
10. Рено А. Эра индивида. К истории субъективности / пер. с франц. С. Б. Рындина; под ред. Е. А. Самарской. СПб.: Владимир Даль, 2002.
11. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13-22.
12. Фромм Э. Человек для себя. Революция надежды. Иметь или быть. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2007. 602 с.
13. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Academia; KAMI, 2005. 244 с.
14. Хесле В. Кризис идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112-123.
15. Элиас Н. Общество индивидов. М.: Практика, 2001. 336 с.
16. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
17. Baumeister R. Identity. Cultural Change and Struggle for Self. N. Y. - Oxford, 1986.
18. Lifton R. J. The Protean Self. Human Resilience in an Age of Fragmentation. N. Y., 1993.
19. Mead G. H. Mind, Self and Society. Chicago, 1976.

PERSONAL IDENTITY: NOTION AND WAYS OF FORMATION IN MODERN SOCIETY

Ivan Alekseevich Gribov

Department of Social Philosophy

Faculty of Philosophy

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

ivanekster@gmail.com

The author reveals the content of the notion "personal identity", emphasizes the necessity to distinguish this notion from identity in general on the one hand and from its varieties on the other, and pays particular attention to the factors determining the process of its formation and transformation in modern society - individualism, consumption, technology.

Key words and phrases: identity; personal identity; instrumentalism; primordialism; modern society; consumption; technology; information; individualism.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблемы выборов сельских Советов в Тамбовской губернии на основе первой советской Конституции 1918 г. Показано, как на сельских сходах избирались сельские Советы. Материалы статьи раскрывают процесс перехода полноты реальной власти от сельского схода к сельскому Совету. Показан социальный состав избиравшихся сельских Советов. Приводятся материалы о неравенстве выборов. Выделена роль классовой линии и влияния партийных организаций в обеспечении победы коммунистов в составе Советов.

Ключевые слова и фразы: выборы; крестьяне; сельские Советы; конституция; избирательная комиссия; избирательный процесс; классовая политика.

Александра Александровна Дмитриевцева

Милана Михайловна Есикова, д.и.н., доцент

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

ala.dmitrievtseva@yandex.ru; milana.61@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА ОСНОВЕ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 Г. ©

Конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918 г., сыграла важную роль в процессе формирования советской избирательной системы. После ее принятия в августе того же года волостные и сельские Советы Тамбовской губернии «начали переходить на правильные формы выборной организации» [13, с. 49].

Согласно статье 70 Конституции, подробный порядок проведения прямых выборов в сельские и городские Советы определялся местными Советами в соответствии с инструкциями ВЦИК РСФСР. Первым таким

законодательным актом, принятым на основе Конституции РСФСР 1918 г., стала Инструкция ВЦИК о порядке перевыборов волостных и сельских Советов депутатов от 2 декабря 1918 г. [10, с. 112-119]. Согласно указанной Инструкции, повсеместно в кратчайший срок должны были пройти перевыборы всех волостных и сельских Советов. Это была первая массовая избирательная кампания на основе Конституции 1918 г. Вновь избирались органы власти там, где они были заменены комбедами, созданными для борьбы с деревенским кулачеством.

8 декабря 1918 г. постановлением Губисполкома для производства выборов в Тамбовской губернии была назначена первая губернская комиссия по перевыборам Советов [3, д. 14, л. 2]. Волостные избирательные комиссии назначались уездной избирательной комиссией, либо образовывались волостными комбедами. К примеру, 14 января 1919 г. для производства выборов Плавницкого волостного Совета Липецким уездным исполнительным комитетом была создана волостная избирательная комиссия в составе двух членов, в лице председателя Плавницкого волостного комитета бедноты Знамина и его заместителя Чичковского [4, д. 5, л. 2]. Соответственно, сельские избирательные комиссии создавались сельскими комбедами или назначались волостной избирательной комиссией. «При этом, само собой понятно, не должны были оказывать никакого влияния на выборы все эксплуататорские элементы, помещики, кулаки, мироеды...» [Там же].

Во всех уездах губернии по вопросу назначения предстоящих перевыборов были проведены уездные совещания волостных и сельских Советов [3, д. 14, л. 6]. На проходившем 1 ноября 1918 г. первом съезде председателей и секретарей волостных Советов депутатов Кирсановского уезда один из председателей волостных Советов Паршков заявил: «...у нас на местах сейчас и комитеты бедноты, и партии коммунистов переизбирают Советы, чем нарушают Конституцию. Мне кажется, нам необходимо стоять на выполнении Конституции и не допускать, чтобы комитеты бедноты или партия коммунистов-большевиков переизбирала волостные Советы по своему усмотрению». На что помощник заведующего отделом управления Кирсановского Исполкома Краснов высказал: «...у нас сейчас диктатура партии коммунистов-большевиков, и выборы производит она, а если выборы производить по Конституции, то в Советы попадут кулаки, с которыми мы ведем борьбу, ... выборы по Конституции партия допустить не может, тогда не окажется ни одного идейного работника, а сплошь и рядом попадут саботажники» [Там же, д. 74, л. 25].

Единственное, чем руководствовалась власть, – в Советы должны были пройти коммунисты. Если в состав Советов входили беспартийные, большое внимание уделялось их отношению к советской власти. Так, по Лебедянскому уезду в Советы прошли «официально беспартийные бедняки и среднее трудовое крестьянство, которые с первого же слова заявили себя сторонниками советской власти, что характеризуется многими резолюциями, вынесенными на волостных съездах», а в Моршанском уезде «в число избранных беспартийных попали лица, физиономия которых еще не выяснена, но не исключена возможность наличия в среде этих беспартийных кулацких элементов» [18, с. 163-164].

Первая избирательная кампания затянулась до февраля 1919 г. Средний процент населения, участвовавшего в перевыборах, в целом не превышал 25–30. Но в некоторых волостях он был значительно выше. Например, по данным четырех сельских избирательных комиссий Приходско-Кашинской волости Моршанского уезда, в выборах приняло участие от 57% до 62% сельского населения, имеющего право участвовать в выборах [9, д. 75, л. 259, 262, 274, 285].

В итоге по всей губернии были проведены перевыборы, «передавшие власть в деревне в надежные руки» [11, с. 18]. Однако присланный ВЦИКом для «усиления советской работы» народный комиссар почт и телеграфов Подбельский так охарактеризовал положение советской власти в Тамбовской губернии по окончании избирательной кампании: «Советы в настоящее время во многих местах существуют только на бумаге, ... общая расслабленность, мещанина, обывательщина, полное безразличие ко всему советских работников» [13, с. 55].

Следующая избирательная кампания в 1919 г. проходила по истечении трех месяцев сначала в июне–июле, а потом в сентябре–октябре. К предстоящей осенней избирательной кампании губернский отдел управления вновь выдавал свои директивы: «Ни одного кулака, ни одного сочувствующего им в Советы не должно попасть, ... при выборах можно вполне положиться на тех кандидатов, которые будут выдвинуты ячейкой» [2, с. 425].

В качестве примера предлагаем результаты выборов в Машково-Суренской волости Козловского уезда [7, д. 20, л. 1, 3, 5, 7, 9]:

Нас. пункт	Дата проведения выборов	Всего жителей старше 18 лет	Участвовало в выборах			Избрано членов Совета		
			Всего	Ком-тов	Беспарт-ных	Всего	Беспарт-ных	Ком-тов
Машково-Сурена	9 октября 1919 г.	2186	978	2	976	16	15	1
Топинка	1 октября 1919 г.	230	140	-	140	3	3	-
Казинское	27 сентября 1919 г.	30	20	-	20	2	2	-
Федоровка	27 сентября 1919 г.	180	80	-	80	2	2	-
Сибирка	27 сентября 1919 г.	180	23	-	23	3	3	-

Как видно, коммунисты входили в состав Советов очень редко, в основном в тех местах, где имелись коммунистические ячейки, да и тогда их процент был очень мал, в среднем по губернии он не превышал 2-3%. Основной состав депутатов сельских Советов представляли беспартийные крестьяне. Также следует отметить, что в выборах в этот период принимало достаточно большое количество местного населения. Учитывая, что посещаемость выборов в Тамбовской губернии была одной из самых низких по Центральной России, в 1919 г. она составляла в среднем 34% [13, с. 61].

Начиная еще с осени 1918 г. по большинству уездов прокатилась волна крестьянских восстаний. Безусловно, все это отражалось и на проведении выборных кампаний. Практически ни в одном из уездов не обходилось без вооруженных конфликтов. Для выполнения директивы по очистке советских органов от «всякой нечисти, налипшей к ним», и прежде всего для устранения от участия в выборах «нежелательных элементов» применялись самые различные меры, начиная с предоставления в Губисполком сведений о том, «кто из буржуазии проживает в волостях» [3, д. 84, л. 2], и заканчивая применением оружия «пролетарской мести».

С середины 1920 г. в Кирсановском, Козловском, Тамбовском, Моршанском и Борисоглебском уездах местная власть попросту была распущена, а «непокорные» Советы заменены революционными комитетами. В 1921 г. продолжали действовать ревкомы. Местные Советы, там, где они существовали, были практически безвластны. К предстоящей летней избирательной кампании Тамбовский губком РКП(б) в июле 1921 г. разослал местным партийным организациям и Советам циркулярное письмо о проведении выборов: «...вся кампания должна проводиться под коммунистическими лозунгами – твердыми, отчетливыми, как единственно правильными. Безусловно, большинство коммунистов – также совершенно обязательная директива кампании» [Там же, д. 996, л. 111]. На протяжении 1921 года по всей губернии тянулась разрозненная череда выборов в сельские и городские Советы, потом волостные, уездные съезды Советов. Со всех уездов тянулись бесконечные сводки о ходе перевыборов. Трехмесячный срок, установленный Конституцией, не соблюдался. Намеченные выборы откладывали, переносили или не проводили вовсе.

В декабре 1921 г. 9-й Всероссийский съезд Советов признал необходимым продлить срок полномочий членов Советов до одного года. Тем самым появилась возможность проводить перевыборы одновременно по всей стране.

В Тамбовской губернии в 1922 г. выборы впервые проходили в условиях мирной обстановки. Первая избирательная кампания - в июне-июле - в связи с истечением срока полномочий членов волостных Исполкомов, вторая - в ноябре-декабре - в связи с новой Инструкцией ВЦИК. Сравнивая последние перевыборы с перевыборами предыдущих – 1919 и 1920 гг., - партийные издания отмечали «заметно резкое различие в отношении крестьянства к перевыборам» [14, с. 23]. Поскольку особенное внимание властей уделялось не только «широкому вовлечению граждан на выборы», но и полному устранению от участия в них неугодных лиц, такое «внимательное» отношение крестьян выражалось для коммунистов в том, что те «группами и в одиночку подавали заявления в Избирательные комиссии об отводе лиц, лишенных избирательных прав» [16, с. 114].

В ходе предвыборной кампании давались четкие разъяснения, кто и почему может участвовать в выборах, а кто - нет. «Арендаторы мельниц, просорушек, маслобоен и прочие не могут быть избранными и избирателями. Потому что арендаторы – люди, использующие чужой труд в своих личных интересах. Люди, обогащающие свое личное состояние, не являются трудящимися. Если советская власть дала им возможность вести подобные хозяйства, то она имеет в виду поднятие хозяйства Республики в целом, устранение разрухи при помощи мелких предпринимателей. Отсюда не вытекает право быть избирателем и избираемым. Пользуются таким правом все занимающиеся хлебопашеством в целях своего пропитания, все, прилагающие ручной и умственный труд на пользу государства, то есть крестьянство, кузнецы, сапожники и учительство... Но при выборах должна быть осторожность, потому что “в семье не без урода”... Вот почему и надо выбирать коммунистов, они знают жизнь крестьянина, его заботу, нужду и смогут улучшить положение крестьянства» [1, с. 2].

Подготовку к перевыборной кампании местные ячейки начинали заранее. «Перед нами стояла задача иметь в волостях коммунистов, поэтому... давали указания всем нашим уполномоченным провести намеченных нами товарищей», - сообщал в закрытом письме секретарь Лебедянского Укома [5, д. 1809, л. 87].

Крестьяне между тем все больше отказывались идти на выборы. В Козловском уезде «уже появились симптомы: крестьяне поговаривают, что стали вот Советы без коммунистов и дело пошло хорошо» [Там же, л. 38 об.].

В итоге в результате выборов осенью 1922 г. в сельские Советы было избрано 11 976 человек. На выборах в основном проходили беспартийные крестьяне, середняки и бедняки. Несмотря на то что, по сравнению с летними выборами 1922 г., то есть спустя всего 6 месяцев, доля коммунистов в составе сельских Советов заметно возросла, все же пополнение ими местных органов власти велось медленно. И это, невзирая на многочисленные приемы, позволяющие манипулировать составом Советов и формировать их аппарат из удобных людей. «Ожили» и сопротивлялись данным действиям партии, «захотев воспользоваться избирательными правами», в городе – «нэпманы и работники бывшего царского суда, а в деревне – кулаки и другие паразитические слои...» [Там же].

В преддверии очередной избирательной кампании в октябре 1923 г. Тамбовский губком партии давал новые указания на места: «В предвыборную кампанию следует тщательно пересмотреть состав сельских Советов и наметить новых кандидатов, вместо несоответствующих. Особенно нужно предусмотреть стремление кулаков пролезть в Советы» [Там же, л. 4]. В дополнение к основному перечню, установленному Конституцией 1918 г., теперь лишались избирательных прав все, кто пользовался наемным трудом, либо жил на нетрудовой доход в прошлом, то есть до революции и в момент нее. Среди «лишенцев» оказались так

называемые «бывшие» – бывшие помещики, арендаторы, торговцы, банкиры и пр., а также бывшие служители Церкви. Как сообщалось в местной партийной периодической печати, «в 1923 г. избирательные комиссии сосредотачивали свое внимание на устранении от участия в выборах не только “стрелочников”, но, главное, более ответственных руководителей “царского режима”» [12, с. 50].

Всего, по данным избирательных комиссий, в Тамбовской губернии в 1923 г. потенциальных избирателей, т.е. граждан старше 18 лет, насчитывалось 1 442 048 человек, из них лиц, которых лишили права голоса, – 39 438 человек, или 2,7%. Это цифры общие по всей губернии. Для более яркой характеристики проведем анализ данных, например, Черняновской волостной избирательной комиссии Тамбовского уезда. Выборы по восьми сельским Советам этой волости проходили со 2 по 4 ноября 1923 г.

**Общие сведения о результатах выборов членов сельских Советов
Черняновской волости Тамбовского уезда в ноябре 1923 г.**

[7, д. 122, л. 4, 6, 8, 10, 12-15, д. 161, л. 1 – 4 об., 5-7, 10]

Сельский Совет	Черняновский	Ново-Слободский	Чекмаревский	Троицко-Вихляйский	Малиновский	Дубковский	Мазовский	Троицко-Дубровский
Кол-во населения	3 842	2 880	2 370	2 460	2 685	300	1 200	1 613
Устранено от выборов	42	124	41	13	48	2	2	15
За участие в бандитизме	36	124	37	10	-	-	2	15
Быв. служащие полиции	1	-	1	-	2	2	-	-
Служители церкви	5	-	2	3	3	-	-	-
Прочие	-	-	1	-	43	-	-	-
Участвовало в выборах	285	150	115	180	159	51	185	124
Избрано всего депутатов	22	16	12	11	12	3	6	15
Из них								
Члены РКП(б)	1	1	2	-	1	-	-	-
Крестьяне	22	16	11	12	12	3	6	15

Первая их отличительная черта – это способ формирования сельских Советов, то есть число местных жителей, которых представлял один депутат. Напомним, в Конституции норма представительства в сельский Совет составляла 100 человек, Тамбовский губисполком увеличил ее до 200. А на месте получалось, что Совет сам решал для себя этот вопрос. В Черняновской волости норма представительства колебалась от 100 человек в Дубковском сельском Совете, до 223 – в Троицко-Вихляйском и Малиновском.

Другая особенность – количество лиц, лишенных избирательного права. Всего на перевыборных собраниях приняло участие 1 249, то есть 31% от общего количества населения старше 18 лет, при этом лишенных избирательных прав – 287 человек, что составляло 7,2%, почти в 3 раза выше среднего уровня по губернии. Среди «лишенцев» – 78% – «участники» или «пособники бандитизма». Как заявлял Евгенов, «большая точность учета лиц, не имеющих избирательного права, в этом году обеспечила трудящимся губернии большую точность в осуществлении их избирательных прав по Конституции нашей рабоче-крестьянской Республики» [Там же].

Как осуществлялся такой учет, можно только предположить. В качестве примера приведем Ново-Юрьевскую волость Козловского уезда. К моменту выборов в Ново-Юрьевский Совет местной избирательной комиссией был подготовлен список лиц, не имеющих избирательного права, согласно Конституции и Инструкции по выборам. Такой список был составлен 22 октября 1923 г., в него тогда вошло 54 человека, лишенные в основном по трем пунктам статьи 65 Конституции: п. «г» – духовные служители Церкви (6 человек), п. «в» – торговцы (3 человека), п. «д» – бывшие стражники местной полиции (18 человек), и, наконец, 26 человек – крестьяне (хлебопашцы), как до Февральской революции, так и к моменту выборов, но лишенные избирательного права по п. «ж» как лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или приговором суда.

4 ноября 1923 г. проходили выборы в указанный волостной Совет. В тот же день к основному списку в 54 человека был составлен дополнительный – в 50 человек! Причем все 50, по сведениям избирательной комиссии, хлебопашцы, как на день выборов, так и до революции, лишены права голоса по п. «ж» ст. 65 Конституции. Вывод напрашивается только один: в день выборов, когда собрались избиратели, местная ячейка, возможно, предвидя результат голосования, просто устранила от него неугодных ей людей, тем самым обеспечив себе в составе Совета 13 мест (5 кандидатов от РКП(б)) из 33, остальные 20 членов Совета – беспартийные. По данным комиссии, Совет был избран от количества населения – 6 973 человек, а на выборах участвовало лишь 172 [8, д. 211, л. 2 – 2 об., 3, 4].

В целом по губернии от участия в сельских выборах было отстранено 30 565 человек, то есть 2,3%, при общем количестве населения старше 18-летнего возраста 1 340 962 человека.

В ходе предвыборной кампании везде проводились избирательные собрания, куда назначался докладчик и уполномоченный по перевыборам, часто местным партийным комитетом. Повестка дня включала в себя

несколько вопросов, основной из них - отчет Совета о проделанной работе за год. Нередко на сельских предвыборных избирательных собраниях можно было услышать здоровую критику местных властей: «Мы ходим на собрание не для того, чтобы только доклад послушать, но и с другой целью. Нам нужно заранее знать, кто у нас докладчиком будет, ... чтобы знать, с кого требовать. Одни могут пообещать и выполнить. А другой придет и доклад, может быть, хорошо сделает, и пообещает много, а своих обещаний не сможет выполнить» [Там же, д. 2690, л. 43]. Но власть, как правило, пресекала подобные волеизъявления граждан, допуская только те формы инициативы, которые выгодны были ей.

Участились случаи формального проведения самих выборов, когда кандидаты ставились на голосование партийными органами и, естественно, избирались. Хотя нельзя не отметить, как, например, «в Павловской, Спасской, Ново-Никольской волостях Козловского уезда директивы Укома не были выполнены. В эти волости были намечены кандидаты из других волостей, но население высказалось против избрания этих кандидатов, съезды были сорваны, и только после вторичной посылки более смелых уполномоченных положение было исправлено» [Там же, д. 1999, л. 36].

Всего в ходе проведения избирательной кампании в октябре-декабре 1923 г. было переизбрано 1 665 сельских Советов. Из 11 864 всех новоизбранных членов прошли 1 158 членов РКП(б), что составляло 10% всего состава, здесь преобладали беспартийные крестьяне-бедняки и середняки. Явка на выборы в сельские Советы составила 32% от общего количества избирателей, средний показатель по РСФСР за 1923 г. составил 35,8% [6, д. 826, ч. 2, л. 663, 664, д. 827, л. 12, 14].

Первая советская Конституция 1918 г. провозгласила всеобщее избирательное право. «Это было невиданное дотоле избирательное право – всеобщее избирательное право для трудящихся» [16, с. 85]. Всеобщность выборов, как таковая, исключалась за счет устранения от участия в них «эксплуататорских», «нетрудовых» элементов. Вмешательство партийного аппарата в избирательный процесс осуществлялось повсеместно. Произвол местных ячеек все больше нарастал, пока в октябре 1924 г. партия не выдвинула лозунг оживления Советов, постановив, между прочим, в умаление своих собственных интересов, провести «свободные выборы». Однако ни Конституция СССР 1924 г., ни Конституция РСФСР 1925 г. не внесли серьезных изменений в избирательный процесс страны.

Список литературы

1. Арон А. Кто может выбирать? // Наша правда. 1922. № 21.
2. Вестник Тамбовского губернского отдела управления. 1919. 27 сентября.
3. Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. Р-1. Оп. 1.
4. ГАЛО. Ф. Р-1. Оп. 1А.
5. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 840. Оп. 1.
6. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1. Оп. 1.
7. ГАТО. Ф. Р-11. Оп. 1.
8. ГАТО. Ф. Р-18. Оп. 1.
9. ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1.
10. Декреты Советской власти. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г.
11. Дьяконов П. Прошлое советского строительства в Тамбовской губернии. Красный Октябрь. Четвертая годовщина. Тамбов: Гостипография, 1921.
12. Евгенов С. Итоги перевыборов Советов в нашей губернии в 1923 году // Коммунист. 1923. № 12.
13. Знаменский Б. Наши достижения в укреплении советского аппарата // Коммунист. 1923. № 11.
14. Зоркин Т. Итоги перевыборов Советов в Тамбовской губернии // Коммунист. 1923. № 1.
15. История Советской Конституции (в документах) 1917-1956. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957.
16. Ким А. И. Советское избирательное право: вопросы теории избирательного законодательства и практики его применения. М.: Юридическая литература, 1965.
17. Силин А. К перевыборам Советов по губернии // Коммунист. 1922. № 6.
18. Советы Тамбовской губернии в годы гражданской войны: 1918-1921 гг. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1989.

VILLAGE COUNCILS FORMATION IN TAMBOV PROVINCE BASED ON THE RSFSR CONSTITUTION OF 1918

Aleksandra Aleksandrovna Dmitrievtseva

Milana Mikhailovna Esikova, Doctor in History, Associate Professor

Department of History and Philosophy

Tambov State Technical University

ala.dmitrievtseva@yandex.ru; milana.61@mail.ru

The authors consider the problem of village Councils elections in Tambov province based on the first soviet Constitution of 1918, show how village Councils were elected at village gatherings, reveal the process of real full authority transition from village gathering to village Council, show the social composition of elected village Councils, present the materials on the inequality of elections, and emphasize the role of class line and party organizations in ensuring the victory of Communists in Councils composition.

Key words and phrases: elections; peasants; village Councils; Constitution; election commission; election process; class policy.